

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 330.341.4
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-4-341-352>

Поступила в редакцию 25.05.2023
Received 25.05.2023

Т. А. Тетеринец

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РУРАЛИЗАЦИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

Аннотация. Концептуальная модель рурализации человеческого капитала формирует общие и единые подходы к управлению его развитием, способствующие повышению уровня концентрации аграрного человеческого капитала в разрезе сельских территорий. Платформой ее практической реализации выступает организационно-экономический механизм приращения человеческого капитала, основанный на диверсификации занятости, мотивации трудовой и творческой активности населения и цифровизации сельских территорий с учетом сложившихся пространственных социально-экономических неравенств. Последние формируют основы типологизации аграрных регионов вследствие особенностей природно-сельскохозяйственных зон, освоенности сельских территорий, характера и интенсивности расселения населения, обеспеченности человеческим ресурсами, демографической и гендерной структуры жителей, социально-экономического потенциала пространственной экономики, состояния инфраструктуры сельских территорий, образа жизни, исторических и культурных традиций, менталитета. Формирование теоретического базиса, систематизация методологических принципов, выявление социально-экономических закономерности образуют основы руралистической концепции концентрации человеческого капитала. Такой подход основан на поэтапном развитии прилегающих (первичных) территорий, преобразование которых впоследствии будет создавать предпосылки модернизации совокупной инфраструктуры так называемой, вторичной местности. Данное явление можно охарактеризовать как «обратную волну» трудовой миграции населения, действие которого также найдет отражение в сосредоточении человеческого капитала в аграрных регионах. Таким образом, комплексный механизм создания благоприятных условий проживания, модернизации социально-экономической инфраструктуры, расширения видовой номенклатуры аграрных производств и перечня услуг, углубления диверсификации занятости сельского населения формирует эмпирику концепции рурализации человеческого капитала.

Ключевые слова: рурализация, концепция, человеческий капитал, сельские территории, организационно-экономический механизм, направления

Для цитирования: Тетеринец, Т. А. Концептуальные направления рурализации человеческого капитала / Т. А. Тетеринец // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2023. – Т. 68, № 4. – С. 341–352. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-4-341-352>

Tatsiana A. Tsetsyarynets

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

CONCEPTUAL TRENDS IN THE RURALIZATION OF HUMAN CAPITAL

Abstract. The conceptual model of human capital ruralization forms common and unified approaches to the management of its development, contributing to an increase in the level of concentration of agrarian human capital in the context of rural areas. The platform for its practical implementation is an organizational and economic mechanism of human capital increase, based on the diversification of employment, motivation of labor and creative activity of the population and digitalization of rural areas, taking into account existing spatial socio-economic inequalities. The latter form the basis for the typology of agrarian regions due to the features of natural and agricultural zones, the development of rural areas, the nature and intensity of population settlement, the availability of human resources, the demographic and gender structure of residents, socio-economic potential of the spatial economy, the state of infrastructure in rural areas, lifestyle, historical and cultural traditions and mentality. The formation of the theoretical basis, the systematization of methodological principles, and the identification of socio-economic regularities form the basis of the ruralistic concept of human capital concentration. This approach is based on the stage-by-stage development of adjacent (primary) territories, the transformation of which will subsequently

create prerequisites for the modernization of the aggregate infrastructure of the so-called secondary area. This phenomenon can be characterized as a “reverse wave” of labor migration, the effect of which will also be reflected in the concentration of human capital in the agrarian regions. Thus, the complex mechanism of creating favorable living conditions, modernization of socio-economic infrastructure, expansion of the type range of agrarian productions and the list of services, deepening of diversification of employment of rural population forms the empirics of the concept of human capital ruralization.

Keywords: ruralization, concept, human capital, rural areas, organizational and economic mechanism, trends

For citation: Tsetsiarynets T. A. Conceptual trends in the ruralization of human capital. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2023, vol. 68, no. 4, pp. 341–352 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-4-341-352>

Введение. Центральным звеном современных концептуальных подходов к управлению человеческим капиталом является организационно-экономический механизм, обеспечивающий его устойчивое формирование с целью развития человеческого потенциала. Платформой практической реализации системы агроменеджмента выступают способы и направления капитализации человеческого потенциала, обусловленные инвестиционной привлекательностью профессиональной деятельности, возможностями самореализации и саморазвития личности, творческой и инновационной насыщенностью труда, уровнем развития инфраструктуры. Величина человеческого капитала, выражаемая мультипликативным эффектом взаимодействия вышеназванных факторов, определяется как скоростью увеличения производительности аграрного сектора, так и темпами приращения инноваций, приобретающих форму нового знания [1–3].

Концентрация человеческого капитала в аграрной сфере экономики обуславливается не только сосредоточением в этом сегменте наиболее квалифицированных и профессиональных кадров, но и совмещением других видов капитала, принимающих финансовую и материально-техническую формы проявления. Их эффективное использование обеспечивает прогрессивное развитие аграрного сектора, выражаемое расширением и интенсификацией производства, созданием новых рабочих мест, улучшением инфраструктуры сельских территорий. Перманентное накопление человеческого капитала в производственном блоке будет способствовать расширению границ его трансфера посредством региональных и межрегиональных коммуникаций его представителей, в последующем принимающих концентрированную форму аграрно-территориальных сообществ. В рамках данного процесса осуществляются увеличение объемов и интенсивности трудовых и территориальных миграционных потоков населения, его разнонаправленное замещение и восполнение, принимающее форму расширенного воспроизводства человеческого капитала [4–6]. Таким образом, складывающиеся социально-экономические предпосылки трудовой миграции населения и вовлечения все большей его части в сферу трудовых отношений способствуют образованию концептуальной модели рурализации человеческого капитала в аграрных регионах.

Цель работы – совершенствование концептуальных подходов управления развитием аграрного человеческого капитала в современных условиях трансформации аграрного сектора.

Аграрно-территориальные сообщества как форма концентрации человеческого капитала. Проецируя отмеченный теоретический подход в плоскость территориально-отраслевого среза генерирования и накопления человеческого капитала, становится возможным выделение аграрно-территориальных сообществ (АТС), под которыми следует понимать формальное и неформальное объединение людей, не имеющих ярко выраженных пространственных локаций, объединенных общностью групповых интересов повышения капитализации человеческого потенциала в аграрной сфере.

Теоретическую основу формирования АТС составляет введенный в научный оборот термин «социальная макрогруппа, под которой понимается объединение людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированное на реализацию групповых и личных интересов членов социально группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов) и обладающее влиянием, которое позволяет ему участвовать в определении специфики монетарной, фискальной и институциональной политики, влиять на основные макроэкономические пропорции, существенно корректировать финансовые потоки в экономике» [7]. Как отмечает А. И. Лученок, генеральными интересами социальных макрогрупп являются создание и распределение валовой добавленной стоимости, рост благосостояния членов группы за счет обеспе-

чения бесперебойности кругооборота финансовых ресурсов, формирование комплиментарного имиджа, стремление к самореализации [8, с. 26–27]. Несмотря на то что большая доля участников аграрно-территориальных сообществ сконцентрирована в разрезе сельских территорий, часть из них находится за ее пределами и сосредоточена в социальном сегменте, формирующем объективные предпосылки устойчивого приращения человеческого капитала. Исходя из этого, аграрно-территориальные сообщества не имеют четкой территориальной принадлежности и принимают естественное участие в деятельности формальных и неформальных социальных институтов, тем самым обеспечивая повышение капитализации человеческого потенциала.

Теоретико-методологические основы формирования аграрно-территориальных сообществ носят имплицитивный характер и обусловлены следующими социально-экономическими обстоятельствами:

1) территориальной дифференциацией городского и сельского населения, характеризующейся демографическими особенностями, условиями жизнедеятельности, состоянием социальной и производственной инфраструктуры, менталитетом и культурно-нравственными отличиями;

2) многономенклатурным составом сельского населения, сложившаяся демографическая структура которого, уровень образования, направленность занятости, возможности получения доходов и диверсификация заработков, перспективы и осуществимость получения дополнительного образования, переобучения, а также доступность получения различного рода информации существенно отличаются от городских жителей;

3) отсутствием отчетливых пространственных локаций, обусловленных плотностью коммуникации, кооперации и интеграции межтерриториального взаимодействия АТС вследствие тесного сотрудничества производственных и научно-образовательных организаций, объектов социальной инфраструктуры, большая часть которых расположена за пределами сельских населенных пунктов;

4) общностью групповых интересов, определяемой территориальной целостностью сельских территорий и сопряженностью действий, оказывающих влияние на формирование валового регионального продукта сельских территорий;

5) наличием формальных и неформальных взаимосвязей участников аграрно-территориальных сообществ, формирующих нематериальную основу функционирования сельскохозяйственного сектора и генерирующих развитие несельскохозяйственных направлений занятости местного населения;

6) усилением институтов неформального сотрудничества сельского населения посредством активизации трансфера знаний и опыта в контексте накопления человеческого капитала.

Территориальная проекция рассредоточения сельского населения формирует исходную теоретико-методологическую основу анализа тенденций институциональных трансформаций человеческого капитала в аграрных регионах. По состоянию на конец 2022 г. более чем в 10 % районах республики численность сельского населения составляет менее четверти численности жителей, что значительно превышает количество административных территорий, в которых удельный вес местного населения более 78 %¹. Практически повсеместно наблюдается факт приграничного сопряжения территорий плотной и низкоконцентрированной заселенности сельским населением при одновременной малоподвижной диффузии сельского населения в рамках прилегающей местности.

Отдельного внимания заслуживает анализ ситуации, сложившейся в Минской области, в которой вектор выявленных тенденций имеет обратную направленность. В целом в исследуемом периоде прирост численности сельского населения составил 2,9 % (почти 19 тыс. чел.), в то время как городское сократилось на 0,3 %, или 2624 человека. Сложившаяся ситуация обусловлена прогрессивным увеличением количества аграрных жителей в районах, находящихся в непосредственной близости от столицы, и на территории которых расположены крупные агропромышленные объекты. В числе таковых можно выделить Минский и Пуховичский районы, в которых численность сельского населения возросла на 1,1 и 0,9 % соответственно.

¹ Регионы Республики Беларусь, 2022 (Том 1) [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57492. – Дата доступа: 27.12.2022.

Следует констатировать тот факт, что изменение численности занятого сельского населения в Минском регионе хоть и отмечается положительной динамикой, однако увеличивалось не столь интенсивно: в 2015–2022 гг. прирост этого показателя составил 1 тыс. чел., или 0,4 %. Опережающее увеличение общего количества сельских жителей, в сравнении с численностью занятых в регионе, обусловило сокращение их удельного веса в исследуемой области. Наряду с общей динамикой старения сельского населения выявленные тенденции свидетельствуют о его территориальной миграции, сущность которой проявляется в перемещении в центр наиболее работоспособных жителей, а периферийная часть района замещается людьми старшего возраста.

Расселение и численный состав местных жителей непосредственно оказывают влияние на его занятость, которая выступает качественным маркером приращения стоимости человеческого капитала. Анализ статистических данных отражает наличие противоречивых тенденций: практически во всех областях Беларуси отмечается снижение численности занятых в регионах при одновременном увеличении ее удельного веса в общей величине сельского населения. Это свидетельствует о том, что в условиях демографической компрессии аграрного социума отмечается условное приращение его качественных характеристик, выражаемых накоплением человеческого капитала.

В условиях интенсивного сокращения численности сельского населения, а также количества занятых экспоненциально увеличивается спрос на территориальных рынках труда не только на высокопрофессиональную и многопрофильную рабочую силу, но и кадры рабочих специальностей. В сложившейся ситуации запаздывания темпов автоматизации и роботизации сельскохозяйственного производства по сравнению с возрастанием необходимости увеличения его объемов вопросы рурализации как одного из направлений аккумуляции человеческого капитала выходят на передний план.

Концептуальные основы рурализации человеческого капитала. Лоцирование миграционных трендов сельского населения Беларуси актуализирует поиск решений, способствующих его притоку в аграрные регионы. Инновационный вектор развития отрасли выдвигает на передний план задачу повышения эффективности использования человеческих ресурсов как приоритетного фактора роста производительности сельскохозяйственного сектора экономики. Компиляция отмеченных проблем позволяет сделать вывод о необходимости выработки стратегических и тактических мер, обеспечивающих перманентное приращение человеческого капитала в аграрной сфере. По мнению широкого круга исследователей, одной из таковых в сложившихся условиях демографического дисбаланса является рурализация.

Данный процесс является сравнительно новым для белорусской экономики и на данном этапе не получил широкого распространения в отечественных научных изданиях. В дополнение к этому в публикациях различных авторов отсутствует единое мнение относительно предметной области исследования данного понятия. Часть авторов дистанцируют понятие рурализации и территориальной дифференциации, рассматривая в качестве объекта исследования первой из них всю экономическую систему [9–10]. Некоторые исследователи под рурализацией преимущественно понимают комплекс мер, мероприятий и механизмов устойчивого развития сельских территорий [11–12]. Другие рассматривают этот процесс исключительно с позиции территориальной миграции населения, синонимизируя это понятие с рурбанизацией, дурбанизацией, конурбацией [13–16]. Такой подход кажется не совсем правомерным, что объясняется целеполаганием движения населения, ориентированным на увеличение концентрации человеческого капитала в той или иной местности. Понятие «рурбанизация» и схожие с ним определения отражают в большей степени территориальную миграцию людей, обусловленную неудовлетворенностью экологической обстановкой в городах, перенаселенностью и прочими субъективными факторами, оказывающими влияние на этот процесс.

Фрагментарность освещения предмета исследования процесса рурализации актуализирует задачу ее дальнейшего теоретико-методологического изучения с целью формирования нового концептуального подхода управления развитием аграрного человеческого капитала. Сквозь призму такого понимания рурализация подразумевает перемещение населения, материальных и нематериальных факторов производства в сельские регионы, распространение аграрного образа

и стиля жизни, традиций и культуры с целью сосредоточения наиболее продуктивной части трудовых ресурсов, мотивированной молодежи, а также диверсификации занятости, что в совокупности обеспечивает положительный прирост человеческого капитала в аграрном секторе белорусской экономики. Объективными предпосылками возникновения процесса рурализации человеческого капитала выступают прогрессирующие темпы урбанизации, «перегрев» территорий, перенаселение городов, необходимость сохранения продовольственной независимости, перспективность развития аграрных территорий, цифровизация экономики, обуславливающая предпосылки диверсификации занятости, экологические императивы культурного наследия и интеллектуального потенциала белорусского общества. Отличительная особенность концептуального подхода к рурализации человеческого капитала заключается в отсутствии тождественности увеличения количества сельских жителей качественному приросту капитализации их человеческого потенциала, что не исключает миграции населения в аграрные регионы и ориентацию на инфраструктурную и институциональную модернизацию сельских территорий.

Характерной особенностью рурализации человеческого капитала является ориентация на трехвекторную модель устойчивого развития сельских территорий, базирующуюся на единстве экономических, социальных и экологических компонент [17–19]. Тесные связи с долгосрочными целями преобразования национальной экономики, изложенными в Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, свидетельствуют о единстве концептуальных ориентиров управления устойчивым развитием человеческого капитала в аграрной сфере и национальной экономической системе¹. Такой подход характеризуется наукоемкостью, системностью и практикоориентированностью и базируется на объективных ориентирах институционального, инфраструктурного, информационного, производственно-технологического и социально-экономического развития аграрных регионов.

Формирование концептуальных основ рурализации человеческого капитала предполагает формулирование и систематизацию методологических принципов, регулирующих теоретико-эмпирическое единство и сбалансированность этого процесса. Наряду с общенаучными основами рурализации человеческого капитала, в числе которых научность, системность, целостность, единство теоретического познания и эмпирического исследования, объективных закономерностей взаимосвязей изучаемых объектов и т. д., специфика движения человеческого капитала обуславливает выработку специфических принципов, определяющих и конкретизирующих этот процесс. В их числе можно выделить следующие:

целеполагание – выражается в ориентированности процесса рурализации человеческого капитала на повышение эффективности функционирования аграрного сектора преимущественно за счет концентрации человеческого капитала в разрезе сельских территорий;

гармоничность – определяется приоритетностью качественных трансформаций демографической, гендерной, трудовой, образовательной, интеллектуально-инновационной структуры сельского населения над его количественными характеристиками;

сбалансированность – обусловлена сохранностью обоснованного социально-экономического равновесия численности городского и сельского населения;

системность – проявляется в сложной конфигурации аграрного социума, упорядоченной сопряженности составляющих его элементов и обеспечивает сбалансированность демографической, социальной, экономической, информационной, коммуникационной атмосферы развития сельского населения;

непрерывность – выступает условием прогрессивного развития аграрного социума, экономики сельских территорий, социальной сферы и обеспечивает устойчивость перманентных изменений состава и структуры местного населения;

адаптивность – обеспечивает соответствие состава и структуры сельского населения тактическим и стратегическим потребностям аграрной экономики с учетом объективных особенностей его демографической, образовательной, трудовой, инновационной, предпринимательской структуры;

¹ Стратегическое планирование [Электронный ресурс] // М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/strateg-plan-ru/>. – Дата доступа: 12.01.2023.

устойчивость – выражается непрерывностью количественных преобразований аграрного социума, обеспечивающих качественные изменения состава и структуры аграрного человеческого капитала, сельских территорий и региональной экономики;

опережение – проявляется в первоочередности формирования благоприятных социально-экономических условий формирования и развития человеческого капитала, повышения продуктивной занятости сельского населения посредством комплексной модернизации социальной инфраструктуры села;

прогрессивность – выступает индикатором количественного увеличения запаса аграрного человеческого капитала на основе качественных преобразований.

Следует подчеркнуть, что центральным звеном концепции рурализации человеческого капитала является обеспечение концентрации за счет интенсивных факторов качественного роста: накопления интеллектуального потенциала, расширения образовательного задела, развития предпринимательских инициатив. Не исключая значимости и востребованности количественного прироста сельского населения, активизации трудовых миграционных потоков, выступает не только одним из ее инструментов, а самоцелью рурализации человеческого капитала.

Статистический анализ данных, характеризующих тенденции изменения удельного веса сельского населения в разрезе районов за период 2015–2022 гг., свидетельствуют о выявлении первичных элементов рурализации человеческого капитала, выражаемых миграцией населения в аграрные регионы. Динамика исследуемых показателей в разрезе районов республики свидетельствует о формировании такого движения¹. Тенденции изменения структуры населения районов позволяют выявить некоторые конструктивные изменения. Несмотря на то что в целом миграционное сальдо выражается отрицательным значением, количество районов республики, в которых отмечается положительный прирост сельского населения, больше, нежели тех, для которых характерна максимальная убыль. При этом средний положительный темп роста местных жителей составляет 0,7 п. п., снижения – 4,0 п. п. В большинстве своем комплиментарная динамика наблюдается в районах, наиболее близко расположенных к региональным центрам.

Последнее обстоятельство объясняется более высоким уровнем развития социально-экономической, транспортно-логистической и производственной инфраструктуры в столице и областных городах республики и на этой основе ее более активной модернизацией на прилегающих территориях. Параллельно с этим создаются более комфортные условия проживания, повышается уровень социального обслуживания, формируются предпосылки создания новых рабочих мест, производств и развития сельского предпринимательства. Дополнительным стимулом является благоприятная экологическая обстановка, меньшая плотность населения и т. д. Определенная свобода доступа к земельным ресурсам позволяет строить или покупать собственные дома, в результате чего люди достаточно прочно «оседают» на этих территориях.

Человеческий капитал – это один из основных факторов экономического роста аграрного сектора. Он дифференцирует степень своего влияния на интенсивность его развития в зависимости от используемых подходов управления процессом формирования и накопления. Предшествующий экзогенно-отраслевой подход управления развитием аграрными территориями акцентировал внимание на концентрации эффекта масштаба сельскохозяйственного производства, вследствие чего человеческие ресурсы выступают одним из факторов производства, который в большинстве своем не отличался от иных¹. Бесперспективность такой концепции обусловила появление эндогенно-территориального способа управления аграрным сектором, который в противовес предшествующему ориентирован на комплексное использование внутренних ресурсов управляемого объекта. Он предполагает расширение горизонта регулирования аграрного сектора, выходя за рамки определенных видов деятельности, обеспечивающих продовольственную безопасность и гарантирующих формирование бесперебойных цепочек поставок сельскохозяйственной продукции перерабатывающим предприятиям [20–24].

Ориентация на инновационный вектор развития аграрного сектора обусловила поиск новых факторов роста, способных оперативно реагировать на вызовы внутренней и внешней эконо-

¹ Mantino, F. La riforma delle Politiche di sviluppo rurale 2014–2020. Rivista [Electronic resource] / F. Mantino // Agri-regioni Europa. – 2013. – Vol. 9, № 12. – Mode of access: <https://agriregionieuropa.univpm.it/it/content/article/31/35/la-riforma-delle-politiche-di-sviluppo-rurale-2014-2020>. – Date of access: 23.05.2022.

мической среды, изменения рыночной конъюнктуры, обеспечивать расширенное и своевременное воспроизводство производительных сил. Достижение этой цели обусловило необходимость трансформации эндогенно-территориального способа управления аграрным сектором в неэндогенный подход, базирующийся на экономике знаний. Его центральным звеном выступает человеческий капитал, характеризующийся высокой концентрацией интеллектуально-образовательного, научно-исследовательского и инновационно ориентированного потенциала. Соответственно, одним из основных принципов нео-эндогенного управления территориальным развитием выступает устранение инфраструктурных диспропорций формирования человеческого капитала посредством снижения уровня цифрового неравенства городского и сельского населения.

Повышение эффективности функционирования аграрного сектора естественным образом окажет влияние на диверсификацию занятости сельского населения, параллельно развивая сопряженные и несельскохозяйственные сектора, дополняя традиционные аграрные отрасли новыми производственными и непроизводственными видами деятельности. Последовательным продолжением этих процессов будет выступать соответствующая трансформация инфраструктуры сельских территорий, обеспечивающая удовлетворение социального, образовательного, финансового, транспортного и аналогичного спроса возрастающей численности населения. Концепция рурализации человеческого капитала, проявляющаяся взаимосвязью реализации экономических, социальных, производственных, экологических, инфраструктурных, институциональных и инфраструктурных инструментов, выступает теоретико-методологической основой управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе. Таким образом, концептуальная модель рурализации человеческого капитала базируется на трех основных направлениях: диверсификации, мотивации и цифровизации (рис. 1).

Важным элементом концепции рурализации человеческого капитала выступает сохранение благоприятной экологической обстановки в сельской местности. Соответственно, расходы на ее

Рис. 1. Концептуальная модель рурализации человеческого капитала (источник: составлено автором)

Fig. 1. The conceptual model of the ruralization of human capital (source: compiled by the author)

поддержание и улучшение являются важным индикатором перманентного накопления аграрного человеческого капитала. С одной стороны, удельный вес экологических расходов в составе местных бюджетов незначителен в совокупной величине нетто-инвестиций, с другой – на протяжении последних лет он двукратно увеличился. Данное обстоятельство свидетельствует об усилении внимания органов государственного управления на проблематику охраны окружающей среды, что создает предпосылки формирования благоприятных условий миграции населения в сельские регионы.

В контексте рурализации человеческого капитала диалектика развития всех форм капитала предопределяет неизбежность интенсивных трансформаций экономики и социума, для которых характерна приоритетность качественных модификаций подходов к управлению. Постиндустриальное развитие общества ориентировано на интеллектуализацию факторов производства, для которого свойственно сокращение длительности циклов формирования нового знания и претворения его в практическую деятельность. В этих условиях период появления идеи и преобразования ее в инновацию минимизируется до максимально возможного предела. Величина последнего определяется как способностью человеческих ресурсов интенсивно потреблять этот продукт, так и создавать на его основе новые формы знаний. Вследствие этого производительность труда как маркер претворения последних в производство выступает приоритетным индикатором трансформации человеческого потенциала в капитал и является качественным признаком повышения эффективности управления развитием человеческого капитала.

Организационно-экономический механизм рурализации человеческого капитала. Движущей силой системы стимулирования образования «обратной волны» человеческого капитала будет являться комплекс императивных и индикативных регуляторов, учитывающих стратегические и тактические цели развития сельских территорий, социально-экономические факторы, обуславливающие увеличение концентрации аграрного человеческого капитала, а также координаторов этого процесса. Инструментарием практической реализации концептуальных основ управления развитием человеческого капитала будет вступать организационно-экономический механизм, который схематично представлен на рис. 2.

Организационно-экономический механизм рурализации человеческого капитала представляет собой схематичный план запуска в действие процесса приращения человеческого капитала в аграрном секторе белорусской экономики, центральным элементом которого является человеческий капитал. Его функционал ориентирован на поэтапное расширение сферы применения за счет постепенного укрупнения объектов воздействия, в числе которых работники сельскохозяйственных организаций → занятое сельское население → аграрный социум → аграрно-территориальные сообщества. Укрупнение ядра рассматриваемого механизма предполагает соответствующее увеличение координаторов (исполнителей), обеспечивающих реализацию поставленных задач.

Принимая во внимание длительность процесса накопления аграрного человеческого капитала, направления его сосредоточения в сельских регионах, целесообразно дифференцировать на краткосрочные, основанные на мотивационных механизмах материального и нематериального стимулирования, среднесрочные, базирующиеся на модернизации и цифровизации сельских территорий, и долгосрочные, ориентированные на совершенствование концептуальных подходов управления развитием человеческого капитала в контексте неизбежных трансформаций аграрного социума. Параллельно с этим регуляторы достижения поставленных целей вне зависимости от периода их реализации могут принимать как индикативный, так и императивный характер. Первое направление реализуется в рамках программно-целевого механизма управления развитием человеческого капитала, основанного на инструментарии неэндогенного администрирования сельских территорий, цифровизации социально-инженерной инфраструктуры села, модернизации образовательного сегмента сельской экономики [25; 26]. Императивные меры ориентированы на нормативное правовое регулирование вопросов формирования доходов сельского населения, сбалансированности миграционных процессов, диверсификации занятости, социально-экономической политики развития аграрных регионов.

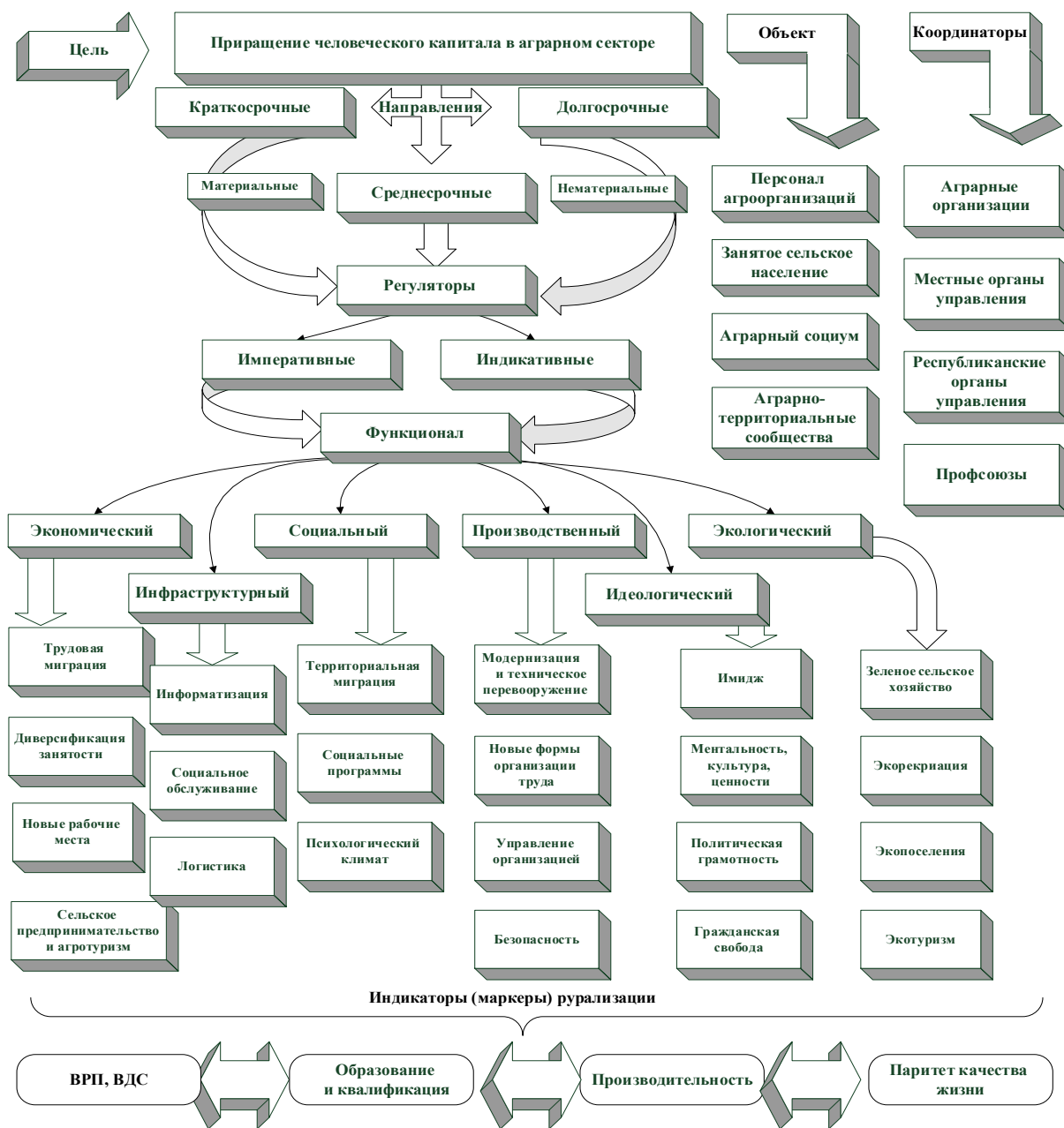

Рис. 2. Организационно-экономический механизм рурализации человеческого капитала (источник: составлено автором)

Fig. 2. Organizational and Economic Mechanism of Human Capital Ruralization (source: compiled by the author)

Турбулентность внешнеэкономической среды в совокупности со спецификой сельскохозяйственной деятельности, обусловленной сложившимися природно-климатическими условиями, потенциалом аграрных территорий, обеспеченностью человеческими ресурсами, вызывают необходимость применения трансформационных и адаптивных подходов к разработке социально-экономического механизма рурализации человеческого капитала. Это нашло отражение в организационно-экономическом механизме рурализации человеческого капитала, позволяющем ранжировать приоритетность стимулирующих направлений и их функциональность при сохранении первоначальной целевой установки с учетом объективных условий и предпосылок устойчивого неозндогенного развития сельских регионов.

Предлагаемая концепция рурализации человеческого капитала раскрывает не только план достижения поставленной цели – приращения человеческого капитала в аграрном секторе,

но и отражает экономический механизм, способствующий образованию «обратной волны». Основу такого движения порождают трудовые миграционные потоки, формирующие кадровый потенциал аграрных организаций, зарождающие и развивающие предпринимательские структуры нетрадиционных видов сельскохозяйственной и альтернативной деятельности, обеспечивающие функционирование социально-экономической и инженерной инфраструктуры сельских территорий. Накопление аграрного человеческого капитала обеспечивается количественным и качественным приростом профессиональных работников, обладающих многопрофильными компетенциями, цифровыми навыками организации производственно-управленческих процессов, гибкостью и нестандартностью мышления при принятии решений.

Представленная концептуальная модель рурализации человеческого капитала формирует новые теоретико-методологические подходы к управлению его развитием, базирующиеся на диверсификации структуры занятости сельского населения, мотивации его трудовой и творческой активности и цифровизации сельских территорий. Разработанная модель в полной мере раскрывает организационно-экономический механизм приращения аграрного человеческого капитала, основанного на его концентрации в разрезе сельских территорий. Широкий спектр функционального инструментария позволяет комплексно и системно управлять процессом сосредоточения человеческого капитала в аграрных регионах, активизировать «обратную» миграционную волну, осуществлять цифровую трансформацию сельских территорий.

Список использованных источников

1. Богатырева, В. В. Человеческий капитал как фактор повышения инвестиционной активности и экономического роста / В. В. Богатырева, С. В. Бословяк // *Экон. вісн. Донбасу*. – 2018. – № 1 (51). – С. 124–136.
2. Кристиневич, С. А. Проектирование институциональных интервенций в национальной экономике: сохранение человеческого капитала Республики Беларусь / С. А. Кристиневич // *Белорус. экон. журн.* – 2019. – № 3. – С. 59–76.
3. Попов, Д. С. Человеческий капитал в России: точность измерения и ограничения подхода / Д. С. Попов // *Социол. исслед.* – 2020. – № 11. – С. 27–38. <https://doi.org/10.31857/S013216250010466-5>
4. Тетеринец, Т. А. Научный потенциал аграрного сектора как фактор обеспечения экономической безопасности / Т. А. Тетеринец // *Вестн. Ин-та экономики НАН Беларуси*. – 2022. – Вып. 4. – С. 113–120. <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2022-4-113-120>
5. Условия и факторы реализации доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков [и др.] // *Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук*. – 2018. – Т. 56, № 3. – С. 263–285. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-3-263-285>
6. Кондратенко, С. А. Направления совершенствования механизма устойчивого развития региональных агропродовольственных комплексов Республики Беларусь / С. А. Кондратенко // *Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук*. – 2020. – Т. 58, № 2. – С. 143–163. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-2-143-163>
7. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А. И. Лученок [и др.]; под общ. ред. А. И. Лученка. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 271 с.
8. Лученок, А. И. Теоретические подходы к согласованию макроэкономических интересов в целях стимулирования экономического роста / А. И. Лученок // *Вестн. Ин-та экономики НАН Беларуси*. – 2021. – № 3. – С. 22–33. <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2021-3-22-33>
9. Родионова, Н. В. Механизмы рурализации экономики России, обеспечивающие локальную консолидацию и безопасность молодежи / Н. В. Родионова // *Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН*. – М., 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 617–624.
10. Чучкалов, А. С. «Новые» сельские населенные пункты – бывшие поселки городского типа / А. С. Чучкалов, А. И. Алексеев // *Изв. Рос. акад. наук. Сер. геогр.* – 2019. – № 6. – С. 18–34. <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019618-34>
11. Чирич, А. В. Рурализация как современный тренд развития сельских территорий / А. В. Чирич // *Агропанорама*. – 2022. – № 6. – С. 34–39.
12. Соколова, А. И. Современные тенденции развития местных территорий: от урбанизации к рурализации / А. И. Соколова // *Градостроит. право*. – 2021. – № 2. – С. 44–48. <https://doi.org/10.18572/2500-0292-2021-2-44-48>
13. Ридевский, Г. В. Центральнo-Белорусская конурбация как географическое открытие / Г. В. Ридевский // *Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2022 г. / Беларус. гос. экон. ун-т ; редкол.: А. В. Егоров (отв. ред.) [и др.]*. – Минск, 2022. – С. 127–128.
14. Овчинцева, Л. А. Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность / Л. А. Овчинцева // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Социология*. – 2021. – Вып. 21, № 2. – С. 296–310. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310>
15. Павлов, А. Рурализация: сущность, проявления, классификация / А. Павлов // *Наука и инновации*. – 2017. – № 12. – С. 31–35.

16. Lee, E. S. A theory of migration / E. S. Lee // *Demography*. – 1966. – Vol. 3, N 1. – P. 47–57. <https://doi.org/10.2307/2060063>
17. Потенциал рурализации в современном мире / А. В. Мерзлов [и др.] // *Междунар. науч. журн.* – 2022. – № 1 (82). – С. 72–80. <https://doi.org/10.34286/1995-4638-2022-82-1-72-80>
18. Бережной, А. В. Содействие рурализации в развитии сельских территорий Краснодарского края / А. В. Бережной, Б. З. Шичиях // *Естеств.-гуманитар. исслед.* – 2022. – № 42 (4). – С. 53–59.
19. Сёмин, А. Н. Рурбанизация и рурализация как факторы успешного развития неурбанизированных территорий России / А. Н. Сёмин // *Вестн. Нац. ин-та бизнеса.* – 2022. – № 1 (45). – С. 20–24.
20. Костяев, А. И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учетом европейского опыта / А. И. Костяев // *Аграр. наука Евро-Северо-Востока.* – 2018. – Т. 67, № 6. – С. 141–148. <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148>
21. Костяев, А. И. Институциональные и социальные аспекты концентрации земли и производства в агрохолдингах / А. И. Костяев, Г. Н. Никонова // *Рос. электрон. науч. журн.* – 2018. – № 2 (28). – P. 8–47. <https://doi.org/10.31563/2308-9644-2018-28-2-8-47>
22. Ward, N. Beyond endogenous and exogenous models: networks in rural development / N. Ward, P. Lowe, J. Murdoch // *Beyond modernisation: the impact of endogenous rural development* / ed.: J. D. van der Ploeg, G. van Dijk. – Van Gorcum, 1995. – P. 87–105.
23. Murdoch, J. Rural studies: modernism, postmodernism and the “post-rural” / J. Murdoch, A. C. Pratt // *J. of Rural Studies*. – 1993. – Vol. 9, N 4. – P. 411–427. [https://doi.org/10.1016/0743-0167\(93\)90053-m](https://doi.org/10.1016/0743-0167(93)90053-m)
24. Курносова, Н. С. Разработка стратегии информатизации сельского хозяйства / Н. С. Курносова // *Вестн. Воронеж. гос. аграр. ун-та.* – 2018. – № 2 (57). – С. 166–173. <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2018.2.166>
25. Пархомяков, Е. А. Индикативное планирование социально-экономического развития сельских территорий / Е. А. Пархомяков // *Науч. альм.* – 2019. – № 11-1 (61). – С. 60–63.
26. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект / С. А. Горохов [и др.] ; под общ. ред. Г. М. Харитоновна. – М. : Изд. Гос. Думы, 2021. – 320 с.

References

1. Bogatyreva V. V., Boslovyak S. V. Human capital as a factor in increasing investment activity and economic growth. *Ekonomichnii visnik Donbasu = Economic Herald of the Donbas*, 2018, no. 1 (51), pp. 124–136 (in Russian).
2. Kristinevich S. A. Designing of institutional interventions in the national economy: maintaining human capital of the republic of Belarus. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian Economic Journal*, 2019, no. 3, pp. 59–76 (in Russian).
3. Popov D. S. Human capital in Russia: measurement accuracy and limitations of the method. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2020, no. 11, pp. 27–37 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250010466-5>
4. Tsetsyaryners T. A. Scientific potential of the agricultural sector as a factor ensuring the economic security. *Vestnik Instituta ekonomiki NAN Belarusi = Bulletin of the Institute of Economics of NAS of Belarus*, 2022, iss. 4, pp. 113–120 (in Russian). <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2022-4-112-119>
5. Gusakov V. G., Shpak A. P., Kireyenka N. V., Kandratsenka S. A. Conditions and factors of implementing the doctrine national food security Republic of Belarus up to 2030. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2018, vol. 56, no. 3, pp. 263–285 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-3-263-285>
6. Kandratsenka S. A. Lines for improving the mechanism of sustainable development of regional agri-food complexes of the Republic of Belarus. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2020, vol. 58, no. 2, pp. 143–163 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2020-58-2-143-163>
7. Luchenok A. I. (ed.). *Macroeconomic aspects of balancing the national economy*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2015. 271 p. (in Russian).
8. Luchenok A. I. Theoretical approaches to macroeconomic interests' coordination to stimulate economic growth. *Vestnik Instituta ekonomiki NAN Belarusi = Bulletin of the Institute of Economics of NAS of Belarus*, 2022, iss. 3, pp. 22–33 (in Russian). <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2021-3-22-33>
9. Rodionova N. V. Mechanisms of ruralization of Russia's economy, ensuring local consolidation and safety of youth. *Russia: trends and development prospects: yearbook*. Moscow, 2016, iss. 11, pt. 3, pp. 617–624 (in Russian).
10. Chuchkalov A. S., Alekseev A. I. “New” rural settlements – former urban-type settlements. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographic Series], 2019, no. 6, pp. 18–34 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019618-34>
11. Chirich A. V. Ruralization as a modern trend of rural development. *Agropanorama*, 2022, no. 6, pp. 34–39 (in Russian).
12. Sokolova A. I. Modern local territory development tendencies: from urbanization to ruralization. *Gradostroitel'noe pravo = Town-planning Law*, 2021, no. 2, pp. 44–48 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/2500-0292-2021-2-44-48>
13. Rydevskii G. V. Central Belarusian conurbation as a geographical discovery. *Ekonomicheskii rost Respubliki Belarus': globalizatsiya, innovatsionnost', ustoychivost': materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 19–20 maya 2022 g.* [Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability: proceedings of the XV International scientific and practical conference, Minsk, May 19–20, 2022]. Minsk, 2022, pp. 127–128 (in Russian).

14. Ovchintseva L. A. New villagers: motives and factors for moving from urban to rural areas. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 296–310 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310>

15. Pavlov A. Ruralization: matter, emergence, classification. *Nauka i innovatsii = Science and Innovation*, 2017, no. 12, pp. 31–35 (in Russian).

16. Lee E. S. A theory of migration. *Demography*, 1966, vol. 3, no. 1, pp. 47–57. <https://doi.org/10.2307/2060063>

17. Merzlov A. V., Vorontsova N. V., Panov D. V., Serezhkin D. A. The potential of ruralization in the modern world. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = International Scientific Journal*, 2022, no. 1 (82), pp. 72–80 (in Russian). <https://doi.org/10.34286/1995-4638-2022-82-1-72-80>

18. Berezhnoy A. V., Shichiyakh B. Z. Promoting ruralization in development rural territories of the Krasnodar region. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya [Natural-Humanitarian Studies]*, 2022, no. 42 (4), pp. 52–59 (in Russian).

19. Semin A. N. Rurbanization and ruralization as a factor in the successful development of non-urbanized territories in Russia. *Vestnik Natsional'nogo instituta biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*, 2022, no. 1 (45), pp. 20–24 (in Russian).

20. Kostyaev A. I. To the question about the paradigm of development of rural territories. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka = Agricultural Science Euro-North-East*, 2018, vol. 67, no. 6, pp. 141–148 (in Russian). <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148>

21. Kostyaev A. I., Nikonova G. N. Institutional and social aspects of land concentration and production in agroholding. *Rossiiskii elektronnyi nauchnyi zhurnal [Russian Electronic Scientific Journal]*, 2018, no. 2 (28), pp. 8–47 (in Russian). <https://doi.org/10.31563/2308-9644-2018-28-2-8-47>

22. Ward N., Lowe P., Murdoch J. Beyond endogenous and exogenous models: networks in rural development. *Beyond modernisation: the impact of endogenous rural development*. Van Gorcum, 1995, pp. 87–105.

23. Murdoch J., Pratt A. C. Rural studies: modernism, postmodernism and the “post-rural”. *Journal of Rural Studies*, 1993, vol. 9, no. 4, pp. 411–427. [https://doi.org/10.1016/0743-0167\(93\)90053-m](https://doi.org/10.1016/0743-0167(93)90053-m)

24. Kurnosova N. S. Developing the strategy of informatization for agriculture. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of the Voronezh State Agrarian University*, 2018, no. 2 (57), pp. 166–173 (in Russian). <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2018.2.166>

25. Parkhomov E. A. Indicative planning of social and economic development rural territory. *Nauchnyi al'manakh = Scientific Almanac*, 2019, no. 11-1 (61), pp. 60–63 (in Russian).

26. Kharitonov N. M. *Problems and prospects of socio-economic development of rural areas: a regional aspect*. Moscow, Publication of the State Duma, 2021. 320 p. (in Russian).

Информация об авторе

Тетеринец Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь. Институт экономики, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: talad79@mail.ru. <https://orcid.org/orcid-search/search?searchQuery=0000-0003-1058-4110>

Information about the author

Tatsiana A. Tsetsyarynets – Ph. D. (Econ.), Associate Professor, Scientific Secretary. Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: talad79@mail.ru. <https://orcid.org/orcid-search/search?searchQuery=0000-0003-1058-4110>